

Они жили в одной комнате и впервые открыто стали парой. Гермиона обнаружила, что возможность быть ласковой, держаться за руки и красть поцелуи, не беспокоясь о том, что кто-то увидит, - это прекрасно. Она не обращала внимания на ухмылки и подначки родителей, наслаждаясь ощущением, что так и должно быть. Не прятаться, чтобы не получать письма ненависти. Или приводить Пожирателей смерти к дверям родителей в надежде навредить Гарри через их связь. А сидеть по вечерам рядом на диване в их комнате, обняв его руку за плечи, и болтать о том, что они сделали на лыжах. Или шли на завтрак рука об руку, или вместе исследовали деревню, в которой находился их отель, стряхивая снег с одежды друг друга, и в итоге оказывались в куче, смеясь и тяжело дыша.

Как будто вернулась первая вспышка их отношений, и она радовалась этому. Это стоило того.

Мужества, которое потребовалось ей, чтобы сознательно настроить себя и свою семью против Министерства, оказалось больше, чем она могла себе представить. Для этого потребовалось нечто большее, чем просто бегать по Министерству, забрасывая Пожирателей смерти. Это имело реальные последствия, не ограничивающиеся возможными травмами. Отказ подчиниться закону к установленному сроку сделал бы ее беглянкой. Не выполнив закон, она никогда не сможет вернуться, не рискуя оказаться в пожизненном заключении. Страна, в которой она родилась, больше недоступна для нее, и от этого становилось немного больно на душе.

До сих пор скрываться от школы и директора было не так уж сложно. Быть без магии было не в новинку. Она только-только достигла совершеннолетия, что позволило ей использовать магию вне школы. Гарри технически все еще не мог.

Катание на лыжах в Швейцарии ничем не отличалось от школьных каникул. Гарри признался, что отсутствие палочки его не беспокоило, как только он перестал ее проверять. Они были слишком заняты катанием на лыжах и изучением своих новых отношений, чтобы сильно беспокоиться о магии. Всё закончится, и они снова захотят волшебства, она это знала. Но сейчас, не имея доступа к ней, пока они не находились в стенах Хогвартса, они справлялись с этим лучше, чем, по ее мнению, справлялись бы другие люди. Волшебники и ведьмы, которые дольше использовали магию в повседневной жизни, - словом, те, кто придет за ними. Это было основой плана: волшебники и ведьмы, охотящиеся за ними, не мыслили себе жизни без магии и, скорее всего, не мыслили ее и для других. Это ограничило бы масштабы их поисков и, как можно надеяться, позволило бы им ускользнуть.

Швейцария превзошла все, что Гарри мог себе представить. Горы были настолько далеки от его опыта, что он чувствовал себя так, словно впервые открывал для себя магию.

Катание на лыжах не было естественным. Может, Гермиона и плохо летает на метле, но в катании на лыжах она была просто черт возьми. Он брал уроки и первые несколько дней катался на детских склонах, по мере освоения смело переходил на более сложные трассы. Эйфорический кайф после того, как он проехал свою первую трассу, не приземлившись на задницу, был сродни первому полету на метле. Он был официально подсел на лыжи.

Когда родители Гермионы решили перевезти их в Испанию по истечении двух недель. Он решил использовать обаяние Гермионы. Он не думал, что попытки очаровать Грейнджеров приведут его к чему-то, кроме как к тому, что на него будут смотреть с нескрываемым недоумением. Это выражение Гермиона переняла от своих родителей и не раз использовала его в школе. Поэтому он попытался очаровать Гермиону, надеясь, что она сумеет передать это своим родителям. Они ехали в Испанию, обустроившись в квартире, а потом возвращались на неделю кататься на лыжах. Ведь у них не было школьных заданий, а катание на лыжах было

самым удивительным занятием со времен полетов на метле.

Гермиона рассмеялась. Он был раздавлен, пока не понял, что она не сказала "нет", а просто смеялась над его нетерпеливым подпрыгиванием на месте, когда он рассказывал ей о своем плане. Он перестал подпрыгивать и повторил попытку. На ее лице отразилось искреннее недоумение, которое отразилось на ее родителях, когда она рассказала им об этом. Он корчился от едва подавляемого ликования, когда они согласились, и, наверное, выглядел как взволнованный пятилетний ребенок, а не шестнадцатилетний подросток, ввязавшийся в войну. Но ему было все равно: нужно было покорять склоны.

В Испании было тепло. Глупое замечание, но это было первое, что пришло ему в голову. Был январь, и было тепло. Январь в Англии был сырым и убогим, а иногда и снежным. Январь в Шотландии был люто холодным и, как правило, всегда сопровождался снегом. В Испании было тепло; оно окутало его, когда он вышел из аэропорта к стоянке такси. Возможно, контраст с холодными горами Швейцарии исказил его восприятие, а возможно, он просто никогда не думал, что январь может быть теплым.

Гермиона, как он заметил, передвигалась с уверенностью и легкостью, которые говорили о долгой практике, как и ее родители. Гарри пробирался вперед, надеясь, что не выглядит полным идиотом. Он хотел произвести хорошее впечатление на Грейнджеров. Они были теплыми и гостеприимными и относились к нему не иначе, чем к своей дочери, которую они обожали. Это успокаивало и заставляло его тосковать по семье, которой у него никогда не было. Она не была властной, как у Уизли, где все соперничали за внимание, а была ровной, принимающей и успокаивающей. А главное, они уже все знали. Ему не приходилось выпытывать объяснения, если он воспринимал что-то не так, как они ожидали. Таких случаев было не так уж много, но когда они случались, все решалось с изяществом, не заставляя его краснеть от смущения и чувствовать себя обузой.

Квартира была прекрасной, они устроились, ее родители остались на день, прежде чем уехать в Англию. Они провели его, гуляя по деревне, ища, где можно купить еду и необходимые вещи. Гермиона постоянно прикасалась к родителям, словно уверяя себя, что они рядом. Она обнимала мать, а через некоторое время переходила к отцу. Они тоже охотно обменивались прикосновениями с ней и даже с Гарри, желая убедиться, что их разлука не будет долгой и что они верят в свой план.

Перед тем как родители уехали, они пошли пообедать и обсудили возможные варианты дальнейших действий и предполагаемые сроки. Они должны были вернуться в школу не позднее пятого января, то есть в воскресенье, чтобы шестого числа начать занятия. Если они не появлялись, оставалось только гадать, как скоро школа свяжется с ее родителями. Они предполагали, что если в понедельник она все еще не придет, то будет отправлена сова, чтобы проверить, нет ли очевидной причины, по которой она не явилась. Джон и Хелен полагали, что пройдет от одной до двух недель, прежде чем они получат какие-либо дополнительные новости из школы, пока они будут пытаться найти ее с помощью магических средств. Гермиона считала, что это может произойти раньше, а Гарри не мог поверить, что они вообще будут ждать.

"Ты же моя подруга, если мы не появимся, они наверняка сложат два и два и приложат все усилия, чтобы найти тебя".

"Не обязательно", - возразила она. "Я должна выйти замуж до конца месяца, чтобы

соответствовать закону. Они подумают, что я сбежала, чтобы избежать этого, а поскольку ты тоже пропал, можно предположить, что они поверят, что мы вместе. Скорее всего, они решат, что я просто собираюсь спрятаться, пока не пройдет срок. Поскольку мама и папа скажут им, что я ушла на поезд пятого числа, они предположат, что мы только начали скрываться, и попытаются найти нас с помощью магических средств слежения".

<http://tl.rulate.ru/book/102403/3542381>